

Священник Саратовской Иоанно-Предтеченской церкви
Н. А. Александровскій.

(Некрологъ).

Въ ночь съ понедѣльника на вторникъ, 13 марта, на 60-мъ году жизни страдальчески скончался одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ священниковъ г. Саратова, Николай Александровичъ Александровскій. Въ 4 часа пополудни злополучнаго дня о. Николай, совершенно здоровый и бодрый, собирався на епархіальный свѣчной заводъ по дѣламъ службы въ качествѣ члена комитета по управленію заводомъ. Надѣясь на заводъ пробыть недолго, о. Николай не взялъ съ собой даже кучера и отправился одинъ на своей лошади. Замѣчательно, что отъѣзжающаго вышла провожать вся его многочисленная семья, какъ бы предчувствуя, что въ послѣдній разъ видитъ своего отца и кормильца. Отъѣхавъ нѣсколько сажень отъ своей квартиры, о. Александровскій поднималъ на дорогѣ небольшую полинявшую икону Святителя Николая Чудотворца и передавая ее семьѣ, сказалъ, что икону эту нужно очистить и вынести въ церковь. На свѣчномъ заводѣ о. Николай очевидно пробылъ долѣе, чѣмъ предполагалъ. Около 8-ми часовъ вечера онъ вѣзжалъ въ городъ, возвращаясь съ завода и спѣша на собраніе Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, гдѣ онъ также состоялъ членомъ. По дорогѣ, близъ Губернаторской дачи, нужно было ему переѣзжать линію желѣзной дороги, опоясывающую городъ въ чертѣ строеній съ западной, южной и частію восточной сторонъ. Неподозрѣвая никакой опасности и не видя никакихъ предупредительныхъ знаковъ, о. Николай вѣхалъ на переѣздъ дороги. На бѣду переѣздъ былъ открытъ съ той стороны, откуда ѣхалъ о. Николай и запертъ съ противоположной стороны. Этого за темнотою очевидно о. Николай незамѣтилъ. Лишь только вѣхалъ онъ на полотно дороги, вдругъ показался паровозъ съ тен-

деромъ, доселѣ не замѣчаемый изъ-за ближайшихъ строеній и закругленія въ этомъ мѣстѣ дороги. Испуганная лошадь бросилась въ сторону, какъ разъ подѣ паровозъ и на крутомъ поворотѣ сбила съ экипажа о. Николая. Спасенія не было никакого. Въ одинъ моментъ экипажъ разбитъ вдребезги, лошадь исковеркана и самъ о. Николай чрезъ нѣсколько минутъ очнулся, чтобы увидѣть и сознать, что минуты жизни его сочтены. Обѣ ноги его до колѣнъ представляли измятую массу изъ костей, жилъ и мяса; все это едва держалось на сплюснутыхъ жилахъ и мускулахъ. Голова несчастнаго пробита въ двухъ мѣстахъ и такъ глубоко и широко, что виденъ былъ мозгъ. По рельсамъ валялись куски тѣла несчастнаго и самъ онъ лежалъ въ лужѣ крови своей. Тутъ же у полотна, сбитаая съ рельсъ ударомъ паровоза, судорожно билась лошадь. Катастрофу тотчасъ же замѣтили машинистъ паровоза и сторожика бутки у переѣзда. Поднялась тревога. Несчастный истекающій кровью о. Николай положенъ былъ на носилки и отправленъ въ ближайшій товарный вокзалъ. Прибыли врачи. Такъ какъ подѣ руками не оказалось никакихъ средствъ для помощи умирающему, то его на тѣхъ же носилкахъ отправили въ городскую больницу. Онъ былъ въ сознаніи и успѣлъ рассказать нѣкоторыя подробности катастрофы. Показанія его записаны въ протоколъ. Щадя свою семью, умирающій о. Николай усердно просилъ не посылать страшной вѣсти семьѣ до тѣхъ поръ, пока онъ умретъ, а просилъ скорѣе послать за духовникомъ и отрѣзать его измятыя ноги. Желанія его были исполнены: ноги ему отняли выше колѣнъ, за духовникомъ послали. Но смерть не ждала: о. духовникъ какъ не спѣшилъ, засталъ только холодбющій трупъ о. Николая; онъ тихо скончался въ 10 часовъ вечера съ молитвою на устахъ. Изъ больницы послали страшную вѣсть въ домъ покойнаго, а вслѣдъ за вѣстію повезли туда же и окровавленное тѣло несчастнаго. Какъ громомъ поражена была

семья покойнаго, бѣгала, металась, оглашая домъ душу раздирающими воплями. Наконецъ вспомнили и послали извѣстіе брату покойнаго, протоіерею Каедральнаго собора П. Александровскому и вмѣстѣ благочинному живущему на одномъ дворѣ съ о. Павломъ. Первымъ прибылъ братъ покойнаго. Оплакавъ несчастнаго, онъ приступилъ къ облаченію его по чину священническому. Тутъ-то пригодилась небольшая иконка, которую шесть часовъ тому назадъ поднялъ на дорогѣ о. Николай и передалъ семьѣ съ просьбой прибѣречь. Въ 1 часъ ночи унылые звуки большого колокола Іоанно-Предтеченской церкви оповѣстили городу, что о. Николая Александровскаго не стало.

Утромъ слѣдующаго дня роковая вѣсть облетѣла весь городъ. Толпы народа то тѣснились у мѣста ужасной катастрофы, гдѣ продолжала еще биться съ слабыми признаками жизни лошадь покойнаго, гдѣ все еще стояла лужа крови несчастнаго, лежали куски его тѣла и обломки экипажа; то приходили къ гробу его, чтобы поклониться такъ ужасно погибшему священнику и помолиться объ упокоеніи его души. Всѣ городскіе священники сочли своею священною обязанностию поклониться праху своего усопшаго собрата и отслужить панихиду у гроба его.

Въ четвергъ, 16 марта, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ назначено было погребеніе усопшаго. Объ этомъ заранѣе объявлено было въ мѣстной газетѣ. Роднымъ и всѣмъ прихожанамъ покойнаго хотѣлось, чтобы онъ погребенъ былъ подъ храмомъ, который онъ своими трудами расширилъ и украсилъ, въ особомъ склепѣ, гдѣ погребены нѣсколько лѣтъ тому назадъ благоустроители Іоанно-Предтеченскаго храма. Съ просьбою о разрѣшеніи этого послана была телеграмма г. министру внутреннихъ дѣлъ, который и отвѣтилъ дозволеніемъ.

Въ назначенный для погребенія день, несмотря на дурную погоду, народъ густыми массами стекался со всего

города къ Иоанно-Предтеченской церкви. Истерзанное и окровавленное тѣло усопшаго лежало въ прекрасномъ металлическомъ гробѣ; тутъ же лежали и отнятыя ноги покойнаго въ видѣ окровавленной измятой массы. Гробъ съ тѣломъ вынесенъ былъ въ церковь еще наканунѣ.

Въ 9 часовъ утра началась положенная по уставу литургія Преждеосвященныхъ Даровъ, которую совершалъ братъ покойнаго, протоіерей П. Александровскій въ сослуженіи 2-го священника Иоанно-Предтеченской церкви А. Траецкаго и священника г. Аткарска Д. Ястребова. Прибыль весь причтъ Каедральнаго Собора съ каедральнымъ протоіереемъ во главѣ; прибыли зятя покойнаго, священникъ села Кленовки и діаконъ г. Вольска; прибыли многіе градскіе священники, поспѣшвшіе окончить службы въ своихъ церквахъ, чтобы поспѣть къ погребенію своего собрата; прибыль и нашъ отзвчивый архипастырь, несмотря на свое замѣтное всѣмъ нездоровье; вызваны были послушники Крестовой церкви. Подъ управленіемъ опытнаго въ пѣніи Каедральнаго протоіерея А. Метаніева изъ прибывшихъ составился очень приличный хоръ пѣвцовъ, прекрасно пропѣвшій литургію и чинъ погребенія. Особенно умилительно пропѣто было „Да исправится“ на литургіи самимъ о. Метаніевымъ съ вподіакономъ Крестовоздвиженскимъ и нѣкоторыми послушниками Крестовой церкви. На отпѣваніе вышелъ Преосвященный съ многими соборомъ городскихъ протоіереевъ и священниковъ. Не смотря на отсутствіе архіерейскаго хора, отпѣваніе отличалось особою торжественностію. Изъ священниковъ и протоіереевъ одни прочитали все положенное по чину погребенія іереевъ, а всѣ другіе стройно и съ большою задумчивостію строго-церковнымъ напѣвомъ пропѣли и антифоны, и канонъ, и стихиры. Икосы прочитаны были о. каедральнымъ протоіереемъ съ особою выразительностію. Въ концѣ отпѣванія сказаны были двѣ почувствованныя рѣчи, — священ-

никомъ А. Траецкимъ и діакономъ изъ г. Вольска Руссовымъ, зятемъ покойнаго. Послѣдняя рѣчь произнесена была настолько задушевно и съ такими искренними слезами, что вызвала обильныя слезы у всѣхъ молящихся. Отпѣваніе окончилось во второй половинѣ 4-го часа. По окончаніи отпѣванія гробъ на рукахъ священниковъ обнесенъ былъ при погребальномъ перезвонѣ вокругъ церкви и опущенъ въ приготовленный склепъ. Народу на погребеніи было такъ много, что затруднялось даже шествіе съ гробомъ вокругъ храма. Тутъ были, можно сказать, всѣ прихожане почившаго, были всѣ его многочисленныя знакомыя со всего города, была и начальница Епархіальнаго женскаго училища съ нѣкоторыми воспитанницами, которымъ покойный Н. Александровичъ при жизни такъ много и такъ полезно служилъ въ качествѣ члена совѣта училища. Многочисленными почитателями покойнаго возложено на гробъ его нѣсколько прекрасныхъ металлическихъ вѣнковъ и погребальныхъ лентъ; ими же купленъ былъ прекрасный металлическій гробъ, какъ послѣдняя вещественная дань любви усопшему пастырю. Народъ до поздняго вечера оставался въ церковной оградѣ, выражая сочувствіе осиротѣлой семьѣ такъ ужасно погибшаго о. Николая Александровскаго. И было чему сочувствовать: кромѣ многочисленныхъ дѣтей послѣ покойнаго осталась еще дочь вдова съ четырьмя малютками, содержавшимися на средства покойнаго. Собственныхъ средствъ послѣ покойника не осталось никакихъ, и положеніе осиротѣвшей многочисленной семьи было бы поистинѣ ужасное, если бы не приняли въ ней участіе добрые люди. Не замедлилъ отозваться на горе несчастной семьи нашъ сердобольный архипастырь, поспѣшившій насколько возможно отереть горячія слезы плачущихъ своею отеческою милостію.

Священникъ Николай Александровскій, дьяческій сынъ. По окончаніи курса 1854 г. въ Саратовской Духовной

Семинаріи со степенью студента, четыре года былъ учителемъ Саратовскаго духовнаго училища; затѣмъ рукоположенъ былъ 1858 г. сент. 28 дня Пресвященнѣйшимъ Іоанникіемъ 1-мъ во священника въ село Отраду, Царицынскаго уѣзда, гдѣ основалъ церковно-приходскую школу и самъ занимался въ ней. За усердныя занятія и переустройство дома-школы объявлена ему признательность губернскаго начальства. Съ 1-го мая 1871 года по 29-е апрѣля 1873 г., т. е. до перемѣщенія своего къ Саратовской Іоанно-Предтеченской церкви, состоялъ благочиннымъ. Поступивъ въ Саратовъ, о. Николай почти тотчасъ же утвержденъ былъ членомъ Семинарскаго Правленія и законоучителемъ 5-го городского мужскаго училища и затѣмъ—2-го городского училища. Открывъ при своей церкви церковно-приходскую школу, о. Николай добросовѣстно исполнялъ и въ ней обязанности законоучителя, находя въ то же время возможнымъ преподавать Законъ Божій нижнимъ чинамъ 2-й баттарей 40-й дивизіи втеченіе 10 лѣтъ, за что объявлено было ему Архипастырское благословеніе. Кромѣ перечисленныхъ должностей, о. Александровскій несъ обязанности члена Совѣта Епархіальнаго женскаго училища и члена Комитета свѣчнаго завода. Изъ наградъ покойный имѣлъ набедренникъ, скуфью, камилавку и наперсный крестъ. Семейство его состояло изъ жены и пятерыхъ непристроенныхъ дѣтей.

Съ тяжелымъ чувствомъ скорби проводили въ вѣчность достойнаго о. Николая Александровскаго. Миръ праху Твоему пастыръ добрый, труженникъ послушливый даже до смерти! Миръ Тебѣ отецъ, день и ночь работавшій для семьи своей родной! Миръ Тебѣ священникъ, питавшій алчущихъ въ тяжкій годъ глада великаго и самоотверженно служившій народу въ ужасный годъ эпидеміи, повергавшей въ уныніе многихъ! Миръ Тебѣ, собратъ, такъ много и разнообразно послужившій всѣмъ!

Протоіерей *І. Ивановскій.*